

INTERNATIONALIZATION OF UNIVERSITY EDUCATION IN THE MODERN WORLD

Abstract: *The report, based on a study of specialized literature on university education, sources and empirical observations, examines modern problems of the internationalization of university education. The main directions and prospects of this process are analyzed. The author comes to the conclusion that the current stage of internationalization of university education does not yet meet the requirements of a globalizing world.*

Key words: *university education, internationalization, globalization, institutional autonomy, academic mobility, Bologna Declaration.*

Ravshan Mardonov

Candidate of philosophical sciences,
Associate Professor of the Department of Social
Humanities of Samarkand
branch of Tashkent University
information technologies

В начале XXI в. университеты по всему миру оказались в парадоксальной ситуации. Никогда ранее в истории человечества их не было так много и они не играли столь важной роли, но никогда ранее они и не испытывали такую неуверенность в собственном будущем и сомнение в своей идентичности. Они получают как никогда много денег и тем не менее испытывают серьезные опасения по поводу своего места в системе приоритетов общества и государства. Число студентов в мире в несколько раз больше, чем когда-либо, однако нарастает скептицизм по поводу целесообразности (и интеллектуальной, и материальной) получения высшего образования. Если в определенных частях земного шара университеты рассматриваются в качестве двигателей научно-технического прогресса и инструмента для достижения экономического процветания, а развивающиеся страны стремятся к созданию новых высших учебных заведений, то в других регионах университеты обвиняют в «высокомерии», «отсталости», «консервативности» и «элитарности».

Возникающая в обществе напряженность вокруг университетов принимает различные формы в зависимости от местной специфики и культурных традиций, однако сам по себе факт быстрого распространения университетского образования по всему миру является четким индикатором растущих общественных ожиданий по поводу высшего образования. При этом если развивающиеся страны надеются на то, что

недавно созданные университеты помогут росту их конкурентоспособности в глобальной экономике, то в более благополучных западных странах с их давно сложившимися традициями и институтами высшего образования нарастает тревога по поводу того, что под влиянием глобализации и сиюминутных потребностей рыночной экономики все более реальной становится угроза открытому научному поиску, что всегда было главным в деятельности университетских сообществ.

Важно отметить, что экспансия высшего образования за последние десятилетия нашла свое выражение не только в увеличении численности студентов, но и в расширении спектра специальностей и типов высших учебных заведений. Отсюда все чаще термин «университет» носит расширительный характер, поскольку используется в отношении большого числа разнообразных форм образовательных институтов. Эти институты выполняют целый ряд важных социальных функций, начиная с профессиональной подготовки и заканчивая трансфером инновационных технологий, а также способствуют достижению таких важнейших общественных целей, как формирование гражданских ценностей и обеспечение социальной мобильности. Однако при всей их важности эти цели не являются главными для тех организаций, которые мы называем университетами. Следовательно, возникает естественный вопрос: что же такое современный университет и в чем его отличие от других просветительских организаций, таких как школы, исследовательские лаборатории, просветительские ассоциации, музеи и т.п.?

Современный университет – это, прежде всего, учебное заведение, обладающее определенным престижем в обществе. Не случайно мы наблюдаем тенденцию, свойственную как в Узбекистане, так и другим странам мира, когда различные учебные заведения высшего образования буквально «бьются» за то, чтобы получить официально статус университета.

Представляется, что в самом общем виде современный университет должен обладать следующими минимальными характеристиками.

Во-первых, он должен предоставлять определенную форму постшкольного образования, которое является чем-то выходящим за рамки чисто профессионального обучения.

Во-вторых, в его стенах идет обучение и проводятся исследования, чей характер не определяется лишь сиюминутными потребностями практической деятельности.

В-третьих, подобного рода деятельность идет более чем по одному направлению и определяется целым набором различных дисциплин. Не

случайно само слово «университет» произошло от латинского «universitas», что означает «совокупность, общность».

В-четвертых, данное заведение обладает определенной долей институциональной автономии в тех вопросах, которые касаются интеллектуальной деятельности.

Структура этих четырех минимальных характеристик зависит от наличия других, более жестких форм учебных заведений и сама по себе уже может позволить нам предположить, с чем связана существующая напряженность между университетами и теми общественными системами, в которых они функционируют. Создается впечатление, что университеты по самой своей природе постоянно стремятся выйти за жестко очерченные рамки сиюминутных, практических задач.

В дополнение к этим минимальным характеристикам необходимо, на наш взгляд, упомянуть и о такой особенности университетов, как возможность отбора и формирования собственного штата преподавателей, исследователей, административных работников, а главное – студентов, что еще более затрудняет контроль над их деятельностью со стороны государства и общества. Школы должны обучать всех, но они не готовят своих будущих учителей. Компании принимают на работу новых сотрудников и обучают их, однако это не является основным в их деятельности. В отличие от них формирование будущих ученых, исследователей и преподавателей – не просто одна из функций университетов, а неотъемлемо присущая им характеристика, обеспечивающая преемственность и сохранение традиций. Уже со студенческой скамьи молодых людей приучают к свободному интеллектуальному творчеству, к автономии и выбору собственных приоритетов. Именно поэтому понимание академических свобод и их четкое обозначение людьми, не принадлежащими к университетскому сообществу, как правило, затруднено.

Главный вопрос, который сегодня задается в связи с высшим образованием, это вопрос о том, произошли ли в этой сфере кардинальные изменения под влиянием глобализации. Когда мы говорим о глобализации высшей школы, то нередко используем это слово как синоним интернационализации. Однако вряд ли это может трактоваться как нечто абсолютно новое. Образование и наука изначально по своей природе наднациональны. Университеты одной страны всегда перенимали опыт университетов других стран, учась друг у друга, а с конца XIX в. существование европейских империй естественным путем вело к распространению европейских моделей по всему миру. Однако в последние десятилетия XX в. и еще более заметно в начале нового

столетия происходит одновременная трансформация масштаба высшего образования практически во всех развитых странах (да и в ряде развивающихся), сопровождающаяся введением аналогичных организационных и финансовых форм, что свидетельствует о серьезном отходе от существовавших ранее национальных традиций в этой сфере.

Оценивая происходящее, следует, на наш взгляд, подчеркнуть, что далеко не все из этих изменений носят революционный характер. Так, например, использование ИКТ в учебном процессе является просто распространением на сферу высшего образования тех инновационных изменений, которые произошли в жизни общества в целом. Конечно, компьютеризация оказывает существенное влияние на методы обучения, но вряд ли можно говорить о полной трансформации этого процесса. Также можно усомниться в качественных изменениях академического сообщества. Безусловно, ускорение обмена информацией между специалистами из разных стран и университетов, широкое использование английского языка как средства научной коммуникации влияют на общую ситуацию в высшем образовании, однако опять же речь скорее идет об интенсификации, чем о трансформации. В то же время вопрос о том, представляет ли высшее образование общественное или личное благо, затрагивает основы социальной жизни, ценностных ориентаций и влияет на сам характер функционирования общественных систем.

Однако в центре внимания, безусловно, должна находиться та совокупность изменений, которая сигнализирует о замене национального компонента интернациональным. Одним из важнейших аспектов подобного рода трансформации является все возрастающая мобильность студентов.

Академическая мобильность, т.е. право и реальная возможность студентов получать образование в разных точках мирового образовательного пространства в соответствии с их собственными интересами и потребностями в образовании, а также в зависимости от возможностей получения образования на родине и от потребности экономики и социальной сферы их стран в кадрах определенного профиля, всегда существовавшая, но особенно активно внедрявшаяся в последние десятилетия, в том числе в рамках Болонского процесса, становится в эпоху глобализации важнейшим фактором совершенствования всего мирового образовательного пространства.

Кроме того, привлечение студентов из разных стран мира может служить источником новых импульсов развития университетов в связи с повышением уровня культурного и языкового разнообразия контингента обучающихся, а также существенным дополнением к другим доходам,

давая возможность как для технологического и кадрового совершенствования, так и создания условий для превращения университетов в автономные экономические системы.

Однако только академической мобильностью интернационализация образования не исчерпывается. В основе современного понимания образовательного процесса в большинстве случаев среди прочих параметров лежит убеждение в отсутствии каких-либо границ между отдельными областями знания – в том числе национальных границ, которые бы препятствовали использованию знаний, полученных на территории одного национального государства, в других частях света. Немецкий ученый Ульрих Тайхлер [1] указывает на то, что университеты интернациональны в гораздо большей степени, чем любые другие организации, а ученые являются носителями космополитического мировоззрения. При подобном подходе, с точки зрения управления университетами, а также организации учебного и научно-исследовательского процесса, роль политико-административных систем отдельных национальных государств, а также их субнационального уровня в значительной степени нивелируется. Главным субъектом управления становится сам университет и его органы самоуправления, а в формировании образовательного контента и выработке фундаментальных принципов функционирования университетских комплексов решающее значение приобретает глобальная внешняя среда, диктующая наиболее актуальные направления подготовки, допустимые сроки реализации образовательных программ, формирование требований к непрерывности образования на протяжении всей жизни человека, а также постоянное стремление переноса знания как основной ценности образования без учета географических, идеологических и политических границ.

Трактовка понятия «интернационализация образования» не является единой в мировом образовательном пространстве. Разброс в определении границ этого процесса чрезвычайно велик: от обычной «трансграничной мобильности» до широкомасштабного формирования интегрированного образовательного контента, разработки общей структуры образовательных программ, создания международных исследовательских сетей, признания всех видов дипломов об образовании и документов, дающих право на получение высшего профессионального образования, а также масштабного финансирования всех мероприятий, включая расширенную программу «Эразмус+», позволяющую студентам из стран с низким уровнем финансовой обеспеченности активно участвовать во всех процессах международной мобильности.

Наиболее широкое понимание процесса интернационализации отражено в определении, данном канадской исследовательницей Джейн Найт (*Jane Knight*): «Это интеграция международного, мультикультурного или глобального измерения [образовательного пространства] по целям, функциям и процессу предоставления услуг высшего профессионального образования». [2] И как подчеркивает директор Ассоциации академического сотрудничества в сфере высшего образования Бернд Вэхтер (*Bernd Wächter*), интернационализация представляет собой многогранный феномен, включающий в себя различные формы деятельности. [3]

В процессе интернационализации значительную роль сыграла и будет, несомненно, играть в дальнейшем Болонская декларация, к которому присоединился и Узбекистан. Именно Болонская декларация определила мобильность студентов и исследований как «одну из главных стратегических целей программы реформирования высшего образования». [4] При реализации Болонской декларации и последующих договоренностей в сфере высшего образования, достигнуты значительные результаты в повышении уровня интернационализации высшего образования и мобильности студентов и персонала вузов. Общая картина при этом отличается крайней неравномерностью, особенно в том, что касается интенсивности потоков индивидуальной мобильности и активности участия в различных направлениях процесса. Но, процесс интернационализации высшего образования пока еще находится на ранней стадии своего развития и не соответствует потребностям глобализирующегося мира.

Использованная литература:

1. *Teichler U.* International Student Mobility in the Context of the Bologna Process // *Journal of International Education and Leadership*. – 2012. – Vol. 2. – № 1. – Spring. – P.1. – URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.2304/rcie.2012.7.1.34>.
2. *Knight J.* Updating the Definition of Internationalization // *International Higher Education*. – 2003. – Fall (33). – P.2–3.
3. *Wächter B.* Mobility and internationalization in the European Higher Education Area // Kelo M. (ed.) *Beyond 2010: Priorities and challenges for higher education in the next decades*. – Bonn: Lemmens, 2008. – P.13–42.

4. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования, г. Болонья, 19 июня 1999 г. – URL: http://www.bologna.ntf.ru/DswMedia/bolognadeclaration1999_rus.pdf

5. Мардонов Р.С. Роль образования в ускорении социально-экономического роста страны. - Электронное научно-практическое издание “Экономика и социум”. Выпуск №11(78) (ноябрь, 2020). Сайт: <http://www.iupr.ru>. – Саратов: Институт управления и социальноэкономического развития, 2020. – С.868-876

6. Mardonov R. Philosophical problems of modern education. - ACADEMICIA. An International Multidisciplinary Research Journal (Double Blind Ref ereed & Peer Reviewed Journal). ISSN: 2249- 7137 Vol. 10 Issue 12, December 2020, pp. 249-255

7. Mardonov R. Eastern Philosophy Of Education And Educational Policy: Features And Priorities. - The American Journal of Social Science and Education Innovations (ISSN – 2689- 100x) Published: February 28, 2021 | Pages: 288-294

8. Mardonov R. Historical and philosophical analysis of Eastern and Western education systems. International Journal For Advanced Research In Science & Technology / A peer reviewed international journal. www.ijarst.in – Volume 11, Issue 02, Feb. 2021, pp. 252-256.

9. Мардонов Р.С. Особенности современной западной философии образования. - “Фалсафа ва хаёт” / Халқаро журнал, №SI-2 | 2020. – Тошкент, 2020. - 200-207 бетлар.

10. Мардонов Р.С. Фарба таълим фалсафасининг янги билим соҳаси сифатида шаклланиши // Журнал: “Илм сарчашмалари” – 2021, №3. – Урганч, 2021. – 20-27 бетлар.

11. Mardonov R. Higher education in the context of human rights and freedoms // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. p- ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online) Year: 2021 Issue: 10 Volume: 102, 09 (101), p. 577-582.

